

что переправа на верблюдахъ и лошадяхъ въ то время свободно производится въ бродъ.

Въ мѣстѣ переправы долина рѣки вытравлена животными проходящихъ каравановъ и потому мы здѣсь не остановились; пройдя же 7 верстъ и встрѣтивъ богатая пастбища, мы разбили нашъ бивуакъ между двухъ озерковъ. Это было лучшее мѣсто на всемъ пути отъ отечественной границы до города Кобдо. Наши бѣлыя палатки живописно выдѣлялись на изумрудной зелени и укрывались тѣнью высокихъ тальниковъ, окаймляющихъ берегъ Кобдо. Сидя въ палаткѣ можно было любоваться общимъ видомъ мѣстности. По рѣкѣ временами свободно проплывали дикіе гуси, утки; съ вѣтвей, осѣнявшихъ палатку, неслись нѣжныя трели голубой синицы (*Cyanistes*); съ соседнихъ скалъ доносилось звонкое кэ-кэ-ли... кэ-кэ-ли..., массы каменныхъ куропатокъ (*Caccabis chukar*). На подобныхъ стоянкахъ мы всегда купались и ловили рыбу. Рыбы здѣсь много, но видовъ только два — хариусъ (*Thymallus brevirostris*) и ускучь, по крайней мѣрѣ согласно нашимъ наблюденіямъ ¹⁾. По вечерамъ, въ виду нашего бивуака, происходилъ правильный перелетъ дикихъ гусей, а иногда и лебедей, мелодичные звуки самага полета которыхъ невольно заставляли сосредоточивать на себѣ наше вниманіе. Воздухъ былъ тихъ и спокоенъ; по мѣрѣ того какъ вечерніе сумерки сгущались и переходили въ ночь, въ верхней части небснаго свода загорались и довольно ярко блестѣли звѣзды, но чѣмъ ближе къ горизонту тѣмъ гуще и гуще окутывалось небо пыльною дымкой. До поздней ночи просидѣлъ я на берегу Кобдо, прислушиваясь къ слабому, мѣрному всплескиванью ея водъ; мысленно побывавъ и на далекомъ сѣверѣ, и на далекомъ югѣ и, убаюканный лаской природы, ушелъ затѣмъ въ палатку, чтобы скорѣе забыться крѣпкимъ сномъ...

Оставивъ рѣку Кобдо 5-го августа мы вступили въ болѣе пересѣченную мѣстность, гдѣ приходилось чаще опускаться и подниматься на поперечные отроги, далеко убѣгавшіе къ сѣверу. Между отрогами или увалами лежатъ долины рѣчекъ съ каменистыми, круто падающими ложами. Береговые обрывы этихъ рѣчекъ слагаются главнымъ образомъ изъ гранитовъ и глинистаго сланца. По долинамъ мѣстами стояли одинокіе тополя и привѣтливо раскидывались зеленыя поляны; что же касается до прилежащей къ нимъ мѣстности, то вся она казалась сѣровато-желтой, опаленной; тамъ лишь кое-гдѣ торчали,

¹⁾ Вообще же въ Кобдо'скомъ бассейнѣ нами добыты кромѣ указанныхъ рыбъ еще голецъ (*Nemachilus microphthalmus*) и османъ (*Oreoleuciscus Potanini*).